

**Очерк жизни старца Оптиной
пустыни иеросхимонаха
Иосифа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-95

О-95 Очерк жизни старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Иосифа / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 196 с.

ISBN 978-5-458-09975-2

Издание Казанской Амвросиевской женской Пустыни, 1911 (Собственная типография).

ISBN 978-5-458-09975-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

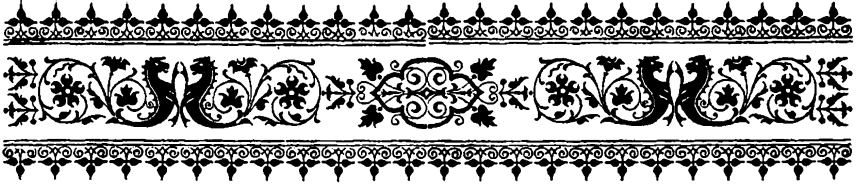
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

предисловіе.

Издавая настоящій очеркъ жизни приснопамятнаго старца Оптиной пустыни, іеросхимонаха Іосифа Казанская, Амвросіевская женская пустынь имѣла своюю цѣлю, съ одной стороны, выразить этимъ свою глубокую признательность и любовь къ почившему наставнику, а съ другой, дать на первыхъ порахъ хотя небольшое утѣшеніе всѣмъ духовнымъ дѣтямъ и почитателямъ старца Іосифа, такъ какъ извѣстно, что по отшествіи любимаго лица большой отрадой служатъ воспоминанія о немъ.

Собравъ наскоро все, что извѣстно объ этомъ дивномъ старцѣ, Амвросіевская пустынь остается въ увѣренности, что Оптина пустынь займется разработкой всего имѣющагося матерьяла и позаботится объ изданіи полнаго и обстоятельнаго жизнеописанія этого, великаго въ своемъ смиреніи старца, какъ она до сихъ поръ съ такой любовью заботилась объ этомъ, издавая прекрасныя описанія жизни и подвиговъ своихъ прежнихъ великихъ старцевъ.

Очеркъ жизни

СТАРЦА ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

ІЕРОСХИМОНАХА ІОСИФА.

9 мая 1911 г. скончался Оптиный старецъ, іеросхимонахъ Іосифъ. Это былъ ближайшій ученикъ великаго старца іеросхимонаха Амвросія,—ближайшій не по внѣшности только, но и по духу, по силѣ послушанія, преданности и любви. Это было поистинѣ „чадо любимое“ старца Амвросія, на которое онъ взиралъ съ надеждою, о которомъ радовался, видя его преуспѣяніе духовное и котораго всячески охранялъ и ограждалъ своей отеческой рукой отъ всякихъ тлетворныхъ вѣтровъ самоуниженія, тщеславія и гордости.

Это чадо послушанія воспитывалось въ стѣнахъ смиренной, убогой „хибарки“ старца Амвросія, проникнутой завѣтами великихъ старцевъ Льва и Макарія и молитвами ихъ продолжателя,—старца Амвросія. Здѣсь, въ этой тѣсной келии, сдѣлавшейся для

него „училищемъ благочестія“, онъ прошелъ дѣломъ самую высшую изъ наукъ—монашество и сталъ въ свое время самъ наставникомъ монаховъ. И какъ это все было просто, скромно, даже для многихъ незамѣтно...

Отличительной чертой характера о. Іосифа была необыкновенная скромность, деликатность, уступчивость; а со временемъ эти качества глубоко проникли все его существо и претворились въ великія добродѣтели смиренія, любви и ангельской кротости.

Кто изъ знавшихъ батюшку о. Іосифа еще простымъ монахомъ и келейникомъ старца Амвросія не помнитъ, какъ онъ выходилъ изрѣдка на женскую половину хибарки: смиренная поступь, опущенные глаза, краткій отвѣтъ съ поклономъ и всегда неизмѣнная скромно-привѣтливая улыбка... и ничего выдающагося, бьющаго въ глаза. Но тѣмъ не менѣе, и тогда всѣ какъ-то безотчетно проникались къ нему особымъ уваженіемъ,—въ немъ чувствовалось что-то такое, что ставило его выше другихъ.

Въ то время у старца о. Амвросія былъ еще старшій келейникъ о. Михайль; онъ при выходѣ въ женскую хибарку любилъ поговорить, рассказать что нибудь поучительное. Тогда хибарка оживлялась,—задавались разные вопросы и даже слышался иногда легкой, сдержанный смѣхъ. Но когда выходилъ о. Іосифъ, то, наоборотъ, все стихало, всѣ становились серьезными, и многіе довѣрчиво сообщали ему свои скорби, или поручали что либо передать старцу.

I.

ЖИЗНЬ ВЪ МІРУ.

Старець іеросхимонахъ Іосифъ, въ мірѣ Иванъ Евѣимовичъ Литовкинъ, родился въ 1837 г. 2 ноября, въ с. Городищѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ. Родители его Евѣимъ Емельяновичъ и Марья Васильевна Литовкины были люди простые, но очень благочестивые, добрые и умные. Отецъ его 17 л. былъ въ своемъ селѣ головой *) и пользовался большимъ уваженіемъ и любовью. Какъ онъ, такъ и его жена были очень милостивы къ бѣднымъ,—они раздавали свои достатки щедрою рукой и даже нерѣдко тайно другъ отъ друга. Евѣимъ Емельяновичъ давалъ въ долгъ, кто нуждался въ деньгахъ и, случалось, что такъ и не получалъ ихъ обратно. Любилъ принимать въ свой домъ сборщиковъ-монаховъ, и непремѣнно каждому изъ нихъ подавалъ на обитель 5 р. золотомъ.

По старинному обычаю они очень любили ходить въ храмъ Божій и читать духовныя книги, особенно житія святыхъ. У нихъ было шесть челоуѣкъ дѣтей — три сына и три дочери. Когда родился второй сынъ, то родители назвали его Іоанномъ, въ честь св. Іоанна Милостиваго, къ которому имѣли особенное усердіе. Истинно любя своихъ дѣтей, они не столько старались дать имъ земное богатство, сколько сокровище небесное, а потому и воспитывали ихъ въ страхъ Божіемъ, въ благочестіи и повиновеніи. Отецъ былъ очень мягкаго характера, а мать была построжее. Дѣти ее очень боялись, но и любили, такъ же какъ и

*) Вродѣ теперешнихъ старшинъ.

она ихъ. Отецъ больше всѣхъ любилъ Иоанна, который и лицомъ былъ похожъ на него. Однажды онъ взялъ его съ собой покататься на дрожкахъ и за какой то капризъ наказалъ его дорогой. Послѣ нѣжный отецъ долго жалѣлъ объ этомъ, говоря: „эхъ, хлопча то я ударилъ“.

Грамотѣ начала его учить старшая сестра Александра, особенно его любившая; поэтому, когда его отдали въ училище, то онъ уже умѣлъ читать и вообще учился хорошо. „Въ училищѣ,—разсказывалъ самъ батюшка,—меня не наказывали; а одинъ разъ учитель велѣлъ мнѣ наказать моего меньшого брата Петра,—такъ мнѣ это было очень трудно и послѣ на душѣ нехорошо“.

Мать всѣхъ маленькихъ дѣтей водила съ собой въ церковь и дома заставляла молиться вмѣстѣ съ нею. По рассказамъ самого старца, онъ съ малаго дѣтства любилъ бывать въ церкви, гдѣ онъ даже пѣлъ на клиросѣ. „Помню, какъ бывало мать будить меня, чтобы итти къ утрени и обѣдни, а мнѣ не хочется рано вставать съ постели; но дѣлать нечего, надо было вставать. За то въ церкви и послѣ весь день такъ было мнѣ хорошо и весело на душѣ!“

Потомъ еще онъ разсказывалъ: „дома тоже мать заставляла меня читать акаѳистъ Спасителю или Божіей Матери. Иногда, бывало, стоишь, молишься, а въ окно увидишь: ведутъ медвѣдя по улицѣ, шумъ, народу много, и страшно такъ станеть, и еще усерднѣе начнешь молиться“.—При этомъ иногда его спрашивали посѣтители: неужели имъ, дѣтямъ, не хотѣлось подойти поближе къ окну и поглазѣть на диковинку?—„Нѣтъ этого нельзя было,—у насъ мать строгая была“,—говорилъ онъ.

Иванъ съ дѣтства былъ болѣзненный, золотушный; отчего на одно ухо всегда плохо слышалъ и былъ близорукъ. Кромѣ того съ нимъ часто случались разные приключенія. Еще когда онъ былъ маленькимъ, его сестра по нечаянности посадила на очень горячую лежанку. Въ другой разъ онъ самъ обварился кипяткомъ. Еще одинъ мальчикъ съ разбѣгу сбиль Ивана съ ногъ; вслѣдствіе чего онъ откусилъ себѣ кончикъ языка. Отъ природы онъ былъ очень рѣзвымъ и веселымъ ребенкомъ.

Его сестра, въ послѣдствіи монахиня, рассказывала, что маленькій Ваня былъ очень ласковымъ ребенкомъ. Своей нѣжной и чуткой душой онъ какъ то умѣлъ чувствовать чужое горе; между тѣмъ какъ прирожденная скромность и застѣнчивость не позволяли ему высказываться. Такъ онъ, бывало, когда замѣтитъ, что кто либо изъ домашнихъ ходитъ скучный, то все будетъ тереться молча около этого человѣка, все будетъ прижиматься и ласкаться.

Отецъ всегда говорилъ про него: „Изъ этого мальчика выйдетъ что нибудь особенное“. А надо замѣтить, что о комъ изъ своихъ дѣтей Евѣимъ Емельяновичъ говорилъ что нибудь, то послѣ сбывалось въ точности. Между прочимъ онъ выражалъ и тогда желаніе, чтобы кто нибудь изъ его дѣтей пошелъ въ монашество. И вотъ первая откликнулась на его желаніе дочь его Александра (въ послѣдствіи монахиня Леонида), а за нею послѣ, въ свое время, и сынъ Іоаннъ. Законоучитель Вани, очень хорошей жизни протоіерей, съ своей стороны, тоже говорилъ про мальчика: „Вотъ посмотрите, изъ него выйдетъ что нибудь необыкновенное“. Такъ съ самаго ранняго дѣт-

ства всё замѣчали на немъ особую печать благоволенія Божія.

4 лѣтъ Ваня лишился своего добраго отца, который умеръ внезапно. Но и подѣ крылышкомъ нѣжно любящей матери малюткамъ жилось хорошо. Когда Ванѣ было 8 лѣтъ, онъ, играя однажды съ товарищами, вдругъ измѣнился въ лицѣ, поднялъ голову и руки къверху и тутъ же упалъ безъ чувствъ. Его принесли домой и уложили; когда онъ пришелъ въ себя, то его стали спрашивать, что съ нимъ случилось? Мальчикъ сказалъ, что онъ увидалъ на воздухѣ Царицу. „Да почему же ты думаешь, что видѣлъ царицу?“ спросили у него.—„Потому что на ней была корона съ крестикомъ“, отвѣчалъ онъ.—„Ну, а почему же ты упалъ?“ снова спросили у него. На это онъ потупивъ глазки, тихо сказалъ: „Около нея было такое солнце... я не знаю, не знаю какъ сказать!“ добавилъ онъ быстро и заплакалъ.

Дивное видѣніе это оставило глубокіе слѣды въ душѣ 8-ми лѣтняго ребенка. Онъ съ тѣхъ поръ совсѣмъ измѣнился, сдѣлался тихъ, задумчивъ и сталъ уклоняться отъ дѣтскихъ игръ, находясь неотлучно при матери; взглядъ его кроткихъ глазъ сдѣлался еще глубже, и въ его дѣтскомъ сердечкѣ загорѣлась живая вѣра и любовь къ Царицѣ Небесной.

Вскорѣ послѣ этого въ ихъ селѣ случился большой пожаръ, а они незадолго перешли въ новый только что отстроенный домъ. Ребенокъ видѣлъ испугъ домашнихъ и самъ понималъ опасность. Не зная къ кому обратиться за помощью, онъ сталъ протягивать ручки къ находящейся вблизи ихъ дома церкви, во имя Покрова Пресв. Богородицы, и кричать: „Царица

Небесная! оставь намъ нашъ домикъ, вѣдь онъ совсѣмъ новенькій!“ Дѣтская молитва эта была услышана,— все кругомъ сгорѣло, а домъ Литовкиныхъ остался цѣлъ.

Старшій братъ Іоанна Семень былъ къ этому времени ужъ женатъ, и сестра Анна выдана замужъ; а черезъ два года мать отвезла свою дочь Александру въ Борисовскую пустынь и тамъ, поручивъ ее Царицѣ Небесной, оставила. Всѣ домашніе были очень опечалены отъѣздомъ кроткой и любящей дѣвушки, но Ваня больше всѣхъ скорбѣлъ и плакалъ о разлукѣ съ любимой сестрой.

Но скоро его ожидала новая, еще болѣе тяжелая разлука. Черезъ годъ въ 1848 г., когда ему было 11 лѣтъ, въ ихъ селеніи появилась холера, и первой жертвой этой страшной гостии была его мать. Теперь мальчики Иванъ и Петръ остались круглыми сиротами. На похоронахъ маленькій Иванъ въ сильной скорби воскликнулъ: „Царица Небесная, что же Ты дѣлаешь?—и сестрица ушла въ монастырь, и матушку Ты у насъ взяла!“ Всѣ присутствовавшіе невольно заплакали, услышавъ [изліяніе этого дѣтскаго горя; а священникъ, тотъ самый протоіерей, провидѣвшій въ мальчикѣ будущаго избранника Божія, записалъ эти слова и время. Послѣ узнали, что жившая въ монастырѣ его сестра Александра Евѣимовна, ничего еще не знавшая о смерти матери, въ этотъ [самый день и часъ очень тосковала, и въ легкомъ снѣ увидѣла, что по рѣкѣ плыветъ гробъ съ ея матерью;—при этомъ она слышала тѣ же самыя слова: „Царица Небесная, что же Ты дѣлаешь“... и пр.

Съ той поры жизнь круглыхъ сиротъ круто измѣ-

нилась. Старшій братъ сдѣлался хозяиномъ; и хотя онъ былъ очень способный человѣкъ, но былъ подверженъ большой слабости—пилъ вино *). Какъ только умерла мать, то Семень Евѣимовичъ очень скоро домъ и все родительское имущество спустилъ до нитки; и когда черезъ годъ пріѣхала изъ монастыря Александра Евѣимовна, то ничего уже не нашла на родинѣ. Родные упрашивали ее остаться, чтобы воспитывать сиротъ; особенно Иванъ неутѣшно плакалъ и упрашивалъ сестру не оставлять его. „Бывало,—разсказывала она,—ухватятся они рученками за мой поясъ и горько плачутъ: „сестрица, возьмите насъ съ собой въ монастырь,—намъ здѣсь не съ кѣмъ жить!“ Такъ сердце просто кровью обливается, глядя на нихъ. Эти слова Ваня даже и во снѣ все повторялъ“.

Невыносимо тяжело было и самой Александрѣ Евѣимовнѣ разставаться съ ними, въ особенности съ своимъ любимцемъ; но она твердо рѣшилась ради Бога пожертвовать всѣмъ и итти своимъ путемъ, заботясь по возможности и въ монастырѣ о своихъ маленькихъ братьяхъ. Вслѣдствіе этой скорби и непосильной заботы, она на всю жизнь потеряла здоровье; и хотя отъ мучительной болѣзни, постигшей ее вскорѣ послѣ возвращенія въ монастырь, она потомъ и исцѣлилась у Козельщанской ик. Божіей Матери, но навсегда осталась слабая, болѣзненная, съ разбитыми нервами.

*) О немъ старецъ всегда отзывался хорошо, какъ о человѣкѣ честномъ и благородномъ, котораго, по слабости характера, дурное общество довело до разстройства. Въ военной службѣ за свою немощь онъ былъ нѣсколько разъ разжалованъ, но послѣ опять выслуживался. У старца хранилось два его письма, которыя онъ думалъ даже отдать въ печаль, какъ образецъ смиреннаго сознанія и искренняго, глубокаго раскаянія.